

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-4-143-165

УДК 802.0-25

СЕМАНТИКА И ГРАНИЦЫ КАТЕГОРИАЛЬНОГО ПОЛЯ БЕЗЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Березина О.А.

Признаки категории «безличность», в том числе объединяющие разнородные синтаксические структуры в единое поле, представляются недостаточно полно описывающими сущность данной категории в семантическом плане. Данный факт ведет к неопределенности границ самой категории, к неоднозначности критериев включения определенных синтаксических структур в рассматриваемое поле.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить инвариантную семантику категориального поля «безличность», на ее основе предложить иное толкование основного общего содержательного компонента данного поля, выявить признаки и аспекты проявления данного семантического признака на материале неомогенного класса синтаксических структур, а также установить границы категории «безличность» на материале английского языка.

Методология проведения работы основывается на положениях теории биологии познания, развиваемых в лингвистическом аспекте, концепций теории системы «организм-среда», разрабатываемой в русле психологии восприятия, а также положений когнитивных направлений в исследовании лингвистического материала.

Результаты. В результате выявлен семантический инвариант категории «безличность», которым является признак СОБЫТИЙНОСТЬ, актуализирующийся в различных аспектах в ряде синтаксических структур. Именно данный признак постулируется как фундаментальное свойство, на основе которого говорящий конструирует синтаксическую структуру определенным образом.

На основе проведенного исследования предлагается иное толкование термина «безличность», который может рассматриваться как «событийность».

***Область применения результатов** определяется общей исследовательской парадигмой и связана со сферой междисциплинарных исследований в области когнитивной лингвистики, биокогнитивной лингвистики, и общей теоретической грамматики.*

***Ключевые слова:** безличность; семантический инвариант; система «организм-среда»; наблюдатель; категория; событийность; модель структуры предложения.*

SEMANTICS AND BOUNDARIES OF IMPERSONALITY CATEGORIAL DOMAIN IN MODERN ENGLISH

Berezina O.A.

The properties of the “impersonality” category, especially the ones that embrace various syntactic structures into a homogeneous domain, do not appear to have been thoroughly researched into in semantic studies. Therefore, there is no definite criterion of an “impersonal” structure, which inhibits stating the status of syntactical structures within or beyond the domain under study.

***Purpose.** The purpose of the article is to define the invariant semantics of the “impersonality” category, which suggests a different approach to the basic general semantics of this domain, research into differentiation of this fundamental property in various aspects within a highly diverse type of sentence structures, as well as state the boundaries of the “impersonality” category in English.*

***Methodology** of the present study is based upon the concepts of biology of cognition developed within the field of linguistic research, the theory of “organism-environment” system that has emerged within psychology of perception, as well as cognitive theories in linguistic studies.*

***Results.** As a result, the semantic invariant of the “impersonality” category is explicated and stated as CO-EXISTENCE that is projected*

in a range of sentence structures. This property is defined as basic or fundamental, which leads the speaker to construct the sentence structure according to a certain configuration. Thus in the study present it is suggested that the traditional term “impersonality” describing the type of a syntactic structure should be replaced by a more accurate term “co-existence”.

Practical implications evolve out of the general paradigm of the research that has been conducted within the fields of cognitive linguistics, biocognitive linguistics and general theory of grammar.

Keywords: *impersonality; semantic invariant; “organism-environment” system; observer; category; co-existence; sentence structure pattern.*

Вопрос об инвариантной семантике и статусе т.н. безличных структур является одним из наиболее дискутируемых в лингвистике. В связи с отмечаемой многими лингвистами «аномальностью» безличной структуры в языках различного строя, предпринимались многочисленные попытки свести безличную структуру к некоторой «базовой», или исходной модели (как правило, прямо-переходной, субъектно-объектной или субъектно-предикатной), которая рассматривалась бы как основа, структурно изоморфная отражаемой пропозиции, которая претерпевает некоторое число трансформаций на довербальном уровне и актуализируется как «безличная» в проекции синтаксической структуры. Однако, в русле когнитивного подхода «безличность» могла бы получить объяснение без привлечения дополнительных – трансформационных – ступеней в процессе порождения высказывания, оказываясь, таким образом, «нормальным» типом структуры, адекватным образом отражающим ментальные репрезентации конструируемой в лингвистическом плане структуры.

Безличность несомненно является категорией, репрезентированной разнообразным репертуаром языковых форм актуализации данного значения. Категориальный принцип организации языковых актуализационных средств в поле безличности отмечался в исследованиях Т.Б. Алисовой, И.В. Недялкова, В.А. Петрова [1; 19; 20]

и др. Также в ряде исследований безличность рассматривается как субкатегория более широкого категориального поля «личность / безличность»: В.Г. Гак [11], Г.А. Золотова [12], В.Ю. Копров [14], Ю.С. Степанов [22], А.А. Худяков [25] и др. В теории функциональной грамматики «безличные» семантические признаки рассматриваются в рамках функционально-семантического поля «персональность» (см. [7]). Как показывают исследования материала, ни один из конститuentов «безличной» структуры сам по себе не актуализирует значение «безличность», данный признак (сколь бы условным или спорным этот термин ни был) выявляется только на уровне синтаксической структуры, равно как на уровне синтаксической структуры происходит актуализация лексической семантики и референция, поскольку: «Референция не является свойством лексических единиц в изоляции, но присуща им только в рамках синтаксической конструкции» [15, с. 95]. Таким образом, объектом анализа в настоящей работе станут: лексическая семантика единиц, комплекующих рассматриваемые структуры, конфигурации самих структур, пресуппозиции, лингвистический контекст, а также по возможности и экстралингвистический контекст. Для поставленной задачи, а именно, установления фундаментального признака, объединяющего разнообразные структуры в единое поле, а также для установления границ этого поля, необходимо выяснить семантический инвариант «безличности», поскольку существующий для обозначения данной категории термин не представляется адекватным при описании исследуемого материала.

В общем плане, трактовка семантического инварианта безличности сводится к следующим признакам: феноменологическая природа описываемого события, представленная как неантропоморфная (о бессубъектности безличной структуры говорят почти все исследователи), где сопровождающими характеристиками в сигнификативном плане выступают неконтролируемость, казуальность, произвольность и странность (неожиданность, непредсказуемость), акцент делается на отсутствии субъекта действия, процесса или состояния. Однако, отсутствие субъекта в пропозициональном

содержании не может считаться признаком, удовлетворительным образом описывающим сущность семантики безличности, т.к. обладает довольно узкой сферой применимости и опирается на признак субъектности, который также пока не получил исчерпывающего описания в исследованиях. Таким образом, в рамках данной работы необходимо выявить конститuenty общего семантического наполнения определенного типа пропозициональных структур, которые могли бы объединить весь репертуар безличных предложений в границах категории безличности и послужить основой для обоснования избираемой говорящим формы высказывания, т.е. раскрыть причины для выбора говорящим определенной проекции глубинной семантики в актуализационный формат. Представляется возможным это сделать с привлечением положений теории «организм-среда», поскольку в семантике т.н. безличной структуры в базовой конфигурации, как правило, отражены параметры окружающей человека среды.

В современных исследованиях акцент на различных аспектах взаимодействия организма и среды, где восприятие организмом параметров среды постулируется как «отправная точка» в данном взаимодействии, разрабатывается довольно активно в нескольких парадигмах. В философии в данном направлении разрабатывается концепция биологии познания, в рамках которой отношение в системе «организм-среда» описываются как отношение взаимной казуальной детерминации (Ф. Варела, С. Имото, У. Матурана, А. Морено, М. Моссио, Р. Урибе и др.; см. [13; 28; 30; 31]). В психологии восприятия также разрабатываются положения теории, описывающей систему «организм-среда» (organism-environment system), которая постулируется как основа экспериментальных исследований (см. [26; 27]). В лингвистике аналогичные концепции разрабатываются в рамках теории «распределенного сознания» (см. [26]), а также в когнитивно-ориентированных исследованиях, так или иначе строящихся на основе теории «биологии познания» (см. [2; 3; 8; 9; 10; 15; 16; 17; 18; 21; 23; и др.]). В рамках данной концепции принимается базовая посылка о том, что между организмом и

средой невозможно провести четкие границы, организм «встроен» в среду и зависим от среды в той же мере, в какой среда зависит от организма, они формируют единство и не могут исследоваться изолированно [26]. Ключевым понятием этой концепции является понятие «результата», возникающего в динамике опыта и организации системы «организм-среда». Однако, условием для возникновения человеческого сознания является функциональное сопряжение некоторого числа таких систем, в результате чего возникает «общий результат» (common result). Таким образом, сознание в общем смысле рассматривается как признак социальной организации. Индивидуальное сознание возникает в результате интериоризации и осмысления опыта взаимодействия в совместной деятельности некоторого числа систем «организм-среда». Сознательный индивидуальный опыт связан с коммуникацией и лингвистическим описанием «общего результата» [26]. Таким образом, в этой системе особое место принадлежит языку как физическому компоненту среды, который наделяется значимостью (становится каузальным фактором), что «...» втягивает его в *динамическую систему отношений* между двумя взаимодействующими организмами (сознаниями); последняя имеет «...» *ориентирующий характер*, поскольку взаимодействия между организмами направлены, в конечном итоге, на сохранение экологической (казуально взаимообусловленной) системы «организм-мир» [17, с. 153].

На наш взгляд, инвариантная семантика безличности максимально полно отражает взаимодействие конститuentов системы «организм-среда» и может быть наиболее точно описана как СОБЫТИЙНОСТЬ (об. этом см. подробно в [5; 6]). В данном случае, в отличие от канонической ситуации (вовлекающей в общий семантический рисунок сентенциональной структуры процесс в широком смысле и участвующие в процессе субстанциональные сущности – также в широком смысле), событие концептуализирует некий отрезок действительности дискретно в специфическом плане. Сознанием говорящего выявляются два конститuentа при концептуализации данного инварианта в аспекте взаимодействия в

системе «организм-среда», а значение т.н. «безличности» – описание этого взаимодействия. Актантная сетка данных структур в актуализационной проекции включает только один компонент – «среда». Поскольку, «организмом» в прототипическом случае является лицо говорящего (наблюдатель), то этот конституент не получает актуализационного оформления, представляя собой «данность». «Организм» в данном взаимодействии (по причине совпадения с говорящим-наблюдателем) в прототипическом случае находится «за кадром», его актуализация избыточна. Однако, есть еще одно следствие, вытекающее из положений концепции биологии познания У. Матураны [30, с. 5–34] и теории системы «организм-среда» Т. Ярвилехто [27, с. 112–120], которое также необходимо учитывать. Это то свойство данного взаимодействия, или сцепления (*coupling*), которое заключается в том, что в организме при таком взаимодействии возникают изменения. Таким образом, СОБЫТИЙНОСТЬ как инвариант «безличности» понимается в данной работе как в общем плане «взаимодействие организма и среды, параметры которой, индуцируют состояние или дальнейшие действия организма». В этой связи необходимо рассмотреть несколько примеров, чтобы выявить различные аспекты в актуализации инвариантного значения СОБЫТИЙНОСТЬ в различных моделях т.н. безличного предложения, являющегося объединяющим различные форматы концептуализации признаков.

Так, в типе предложений, традиционно рассматриваемом как собственно-безличные (в нашей классификации в эту группу входят «событийно-перцептивная», типа *It is raining; It has dawned*, «перцептивная», типа *It smells of autumn here; It felt like freezing weather* модели предложений с глагольными предикатами, а также т.н. «простая» модель предложения с именными предикатами, типа *It is hot; It was Sunday*) (см. подробно в [4]), наблюдается следующая картина:

1. It must be eleven, he thought, and peered into a diary to see the time. The clock in the dairy told him that it was five minutes to five but, as he turned away, he heard a clock somewhere near him, but unseen,

beating eleven strokes in swift precision. He laughed as he heard it for it made him think of McCann, and he saw him a squat figure in a shooting jacket and breeches and with a fair goatee, standing in the wind at Hopkins' corner, and heard him say <...> (Joyce 1996, с. 201).

В данном фрагменте качествами наблюдателя автор произведения наделяет главного героя (в границах контекста обозначен местоимением *he*). Он является «точкой отсчета» и его восприятие некоторых параметров физической среды задается рядом языковых единиц, отражающих происходящее в «сенсорном» ракурсе (*to see the time, heard a clock, unseen, beating eleven strokes, heard, saw*). Параметры среды в аспекте темпоральных значений описаны в форме двух «безличных» структур (*It must be eleven, it was five minutes to five*), где первое из этих двух предложений описывает предположение главного героя о темпоральных параметрах среды, в которой он находится, второе – реальное время происходящего в данном контексте. Воздействие параметров среды на организм также получает отражение в тексте данного фрагмента (*He laughed as he heard it for it made him think of McCann*). Необходимо отметить, что подобная «подробная инвентаризация» всех компонентов системы «организм-среда», т.е. их эксплицитное вербальное обозначение, возникает только в тексте художественного произведения, поскольку автору произведения необходимо эксплицитировать все конституенты системы «организм-среда» и взаимоотношений элементов в этой системе по причине отсутствия актуальной консенсуальной области взаимодействия между читателем и героями произведения.

В следующем фрагменте текста также представлены все конституенты системы «организм-среда» в их взаимодействии, и закономерно, событие, индуцирующее определенное состояние и/или действия в «организме» актуализируются в форме т.н. безличных предложений «перцептивно-событийной» модели (*Was it going to rain? Was it going to pour?*):

2. The thunder rolled over the building. There was a dead silence. Was it going to rain? Was it going to pour? Was the storm confined to the metropolis? Would it reach Epsom? A deluge, and the course would

be a quagmire, the strength might baffle speed. Another flash, another explosion, the hissing noise of rain. <...> Mr Latour walked to the window, surveyed the heavens, sighed that there was not time to send his tiger from the door to Epsom, and get information whether the storm had reached the Surrey hills, for tonight's operations. It was too late. So he took a rusk and a glass of lemonade, and retired to rest with a cool head and a cooler heart (Disraeli 1995, с. 6).

«Точка отсчета», или наблюдатель в авторской трактовке – *Mr Latour*, который наблюдает параметры физической среды (в акустическом плане: *the thunder rolled, the hissing noise of rain*, а также в визуальном плане: *another flash, another explosion, surveyed the heavens*). Наблюдатель оценивает значение данных (наблюдаемых) физических параметров среды (гроза) в плане их влияния на его действия (*there was not time, it was too late*) и решает не предпринимать никаких действий (*he took a rusk and a glass of lemonade, retired to rest*), что можно рассматривать как воздействие параметров среды на деятельность «организма».

Рассмотрим иные модели т.н. безличных предложений, выявленные в данном исследовании. Наиболее близка т.н. «перцептивной» и «событийно-перцептивной» моделям глагольной безличной структуры т.н. «реципиентно-когнитивная» модель глагольной безличной структуры, типа: *It dawned upon me that I had forgotten the documents; It occurred to me that he knew everything* etc. Сближение типовой семантики данных структур с перцептивными моделями основывается на сигнификативных значениях данного типа структур (неожиданность, неконтролируемость, каузальность). Средой, параметры которой оказывают воздействие на организм, является внутренняя среда ментальных и эмоциональных состояний когнитивного субъекта. Собственный когнитивный опыт метафорически концептуализируется когнитивным субъектом как некая физическая среда, взаимодействие с которой вызывает изменения в состоянии / деятельности субъекта (организма). Таким образом, СОБЫТИЙНОСТЬ в семантике данных структур актуализируется в интроспективном плане:

3. *It struck her* that it was hopeless to look for charity in such a man (Foster 1990, с. 43)

В примере 3 главная героиня делает вывод на основе поведения одного из героев. Зафиксированные в ее когнитивном опыте факты о поведении человека, которые она оценивает, становятся той средой, которая вызывает изменения в ее ментальном состоянии и приводит к формированию нового, неожиданного для нее знания об этом человеке. Таким образом, изменение ментального состояния главного героя (каузация знания) происходит на основании контакта с другим человеком, фиксации в перцептивном плане фрагментов его поведения, осмысления и оценивания, что, собственно, (контакт, каузальность) и обуславливает актуализацию «безличного» инварианта СОБЫТИЙНОСТЬ в данном случае.

Довольно близок к «реципиентно-когнитивной» модели в плане репрезентации содержательной структуры т.н. «сложный» тип именных безличных предложений без осложняющего компонента, типа *It sounded as if he found it difficult to work alone; It appeared that she and lost all her money in the crisis; It wasn't that she really had to work hard;* etc. Так же, зачастую кумулятивная семантика данных структур реализует сигнификативные признаки «наконтролируемость», «каузальность», «неожиданность» в случае выражения данными структурами значений: «неконтролируемое» получение знаний / понимания или эпистемическая оценка. Среда в данном случае рассматривается как некое «информационное» поле, или пространство, формируемое либо крайне широким охватом информационных источников, либо множественностью получаемых реципиентом информационных поводов для формирования знания или оценки в ментальном плане. Воздействие на наблюдателя, или «организм», данной – информационной – среды выражается в содержании пропозиционального компонента как описание фрагмента знания или мнения:

4. The heralds furnished his pedigree, and assured the world that, although the exalted rank and extensive possessions enjoyed at present by the Greymounts have their origin immediately in great territorial

revolutions of a recent reign, it was not for a moment to be supposed that the remote ancestors of the Ecclesiastical Commissioner of 1530 were by any means obscure. On the contrary, it appeared that they were both Norman and baronial, their real name Egremont, which, in their patent of peerage, the family now resumed (Disraeli 1995, с. 11).

Данному контексту предшествует описание процесса формирования Палаты Лордов, автор дает характеристику происхождения главного героя, который претендует на пэрство. В его знатном происхождении сомнений ни у кого нет, поскольку уже в 1530 году его предки занимали пост, требующий древности и знатности происхождения. Новое же знание заключается в том, что, как оказалось, он является потомком одного из значительно более древних родов английской аристократии, его родословная уходит корнями в раннее средневековье, т.к. его предки прибыли в Англию в ходе Нормандского завоевания. Когнитивный субъект в данном случае довольно широк – группа людей, формирующих Палату Лордов Британского парламента. Формирование знания происходит на основе того, что они слышали / прочитали (увидели), далее осмыслили, оценили.

В одну большую группу моделей можно объединить два довольно крупных типа моделей т.н. безличных структур: 1) безличные предложения с именным предикатом и осложняющим компонентом (типа: *It is unusual for a man of his status to behave like that*) и 2) модально-оценочную модель безличных предложений с глагольным предикатом (типа: *It takes two hours to get there; It annoys me to be interrupted while I am busy*). Основанием для объединения данных двух типов можно считать их общую модально-оценочную категориальную семантику. В плане отражения общей семантикой данных структур взаимодействия в рамках системы «организм-среда», составляющего основу реализации инвариантного значения категории «безличность» – СОБЫТИЙНОСТЬ, необходимо выявить те компоненты данных структур, которые являются формами актуализации компонентов указанной системы. Обращает на себя внимание тот факт, что актуализация объема «среды» в данном случае различна в структурах с актуализированным экспериенциром, с одной сторо-

ны, и без оно, с другой стороны. Актуализация экспериенцира в косвенно-падежных субстанциональных или прономинальных формах, как правило, указывает на то, что «средой», воздействующей на «организм» является, как правило, зона его личного пространства. Особенно ярко этот факт демонстрируют своей семантикой предложения т.н. «аффективного» типа с именными предикатами, а также предложения с глагольными предикатами, отражающими эмоциональную реакцию когнитивного субъекта. Собственно, формат воздействия «среды» на «организм» отражается в семантике предиката. При невыраженном экспериенцире оценка некоторого факта, явления, ситуации реализуется говорящим как «объективная», т.е. сформированная на основе структурального знания о естественном, типичном, широко известном, в редких случаях – собственном когнитивного опыта (рассматриваемого и описываемого когнитивным субъектом как бы «со стороны», при определенной степени когнитивного дистанцирования себя как наблюдателя и себя же как наблюдаемого). В данном случае «средой», параметром которой является содержание пропозициональной части, является некоторое «социально-конвенциональное» поле, а оценка не является частью личного пространства когнитивного субъекта, но частью структурального знания о различных социальных, институциональных, культурных, сословных, профессиональных и т.д. нормах и нарушениях нормы. Наиболее частотны в данной большой группе модели с именными предикатами с осложняющими компонентами, рассмотрим их в первую очередь:

5. It was difficult to get there by car, the trains were infrequent and overcrowded and the local airport closed down at 5 p.m. (Queen Camilla 2007, с. 94).

6. But Lord Marney talked a good deal, though chiefly dogmatical or argumentative. It was rather difficult for him to find a sufficient stock of opposition, but he lay in wait and seized every opening with wonderful alacrity (Disraeli 1995, с. 41).

В примерах 5 и 6 семантика предикативного члена связана с отражением нормативно-рациональной оценки, в первом случае

без актуализации экспериенцира, во втором случае экспериенцир актуализован в формате именного элемента инфинитивного предикативного комплекса. Когнитивным субъектом в случае 5 является главная героиня, планирующая поездку и транслирующая общеизвестный факт о логистических проблемах в интересующем ее направлении. В примере 6 когнитивный субъект назван в предыдущем контексте (*Lord Marney*) и, собственно, экспериенцир безлично-оценочного предложения ему кореферентен. Интересен этот пример тем, что оценочное значение здесь (несмотря на экспликацию субъекта оценки) не представляет сегмента личного пространства наблюдателя, поскольку отсутствие оппозиции представляет в данном контексте не объект поисков главного героя, но условие, контекст его вербальной деятельности, некое социальное пространство, среда – люди, которыми он окружен.

Аналогичную картину наблюдаем в примере 7. Здесь среда представлена более узко – частная апперцепционная база в рамках одной семьи, однако, данный контекст интересен тем, что указывается источник формирования оценки – зрительное восприятие (*to see* в комплементарной части):

7. It seemed queer to the children to see their mother, who was always busy about the house, sitting writing in her rapid fashion, thinking, referring to books, and writing again (Lawrence 1999, с. 47).

Таким образом, в рассматриваемых контекстах наблюдается актуализация инварианта СОБЫТИЙНОСТЬ. Событие представлено в его фундаментальных признаках: временная / пространственная соположенность (организма и среды) и каузальность (независимость от деятельности наблюдателя) (о признаках семантического инварианта безличности см. подробно в [6], [5]).

Еще один тип сентенциональной структуры – «безагентно-пассивная» модель предложения, является самой «личной» по своему типовому содержанию среди всех моделей сентенциональных структур, построенных по модели «безличного» предложения. В семантике данной модели всегда отражается довольно высокая степень антропоморфности за счет семантики глагола-сказуемого

модусной части. Как убедительно демонстрируют исследования данного типа структур, избирая безлично-пассивную синтаксическую форму говорящий выражает иные смыслы, нежели при выборе «личных» или «неопределенно-личных» функционально синонимичных структур. Поэтому, можно сказать, что выбор формы, ассоциируемой с «безличным» содержанием в данном случае должен быть обусловлен связью данной модели синтаксической структуры с отражением общего инварианта безличности – СОБЫТИЙНОСТЬ. Когнитивный субъект представляет определенный факт как параметр (сегмент) некоторого «информационного» пространства, где источник знания представлен как максимально обобщенный или максимально нерелевантный, что собственно, и концептуализируется как «среда». Воздействие на «организм» представлено в семантике данных структур как сформированное на основе «собранной» в «информационном» поле информации для формирования знания / мнения / суждения:

8. In a few minutes it was announced that dinner was served, and so, secured from a scene, having a fair appetite, and surrounded by dishes that could agreeably satisfy it, a kind of vague fraternal sentiment began to stir the breast of Lord Marney (Disraeli 1995, c. 40).

9. Soon after this, there was a stir in the saloons; a murmur, the ingress of many gentlemen <...> The House was up; the great Jamaica division was announced; the Radicals had thrown the Government, who, left in a majority of only five, had already intimated their sense of the unequivocal feeling of the House with respect to them. It was known that on the morrow the Government would resign (Disraeli 1995, c. 221).

Данные примеры иллюстрируют два основных контекста употребления «безлично-пассивных» структур. В примере 8 субъект действия глагола *announce* вполне конкретен и единичен (человек из обслуживающего персонала). Однако для главного героя (когнитивного субъекта) этот человек абсолютно нерелевантен как источник сообщения. Параметр физической среды (некоторое объявление) задается как некий акустический сигнал в ней, каузирующий определенные изменения в когнитивном субъекте (*a kind of vague*

fraternal sentiment began to stir the breast of Lord Marney). В примере 9 представлен второй контекст употребления «безлично-пассивной» структуры. Описана ситуация многочисленных светских разговоров в салонах с участием многих людей (*a stir in the saloons; a murmur; the ingress of many gentlemen*), далее автором произведения создается «информационный фон», перечисляется некоторое число тем разговоров, обсуждаемых в многочисленных светских салонах (*The House was up; the great Jamaica division was announced; the Radicals had thrown the Government, who, left in a majority of only five, had already intimated their sense of the unequivocal feeling of the House with respect to them*). И все это множество «информационных поводов» интериоризируется, осмысливается, обобщается и складывается в сформированное суждение, что и актуализируется в форме «безлично-пассивной» структуры (*It was known that on the morrow the Government would resign*). То есть, в данном контексте инвариант СОБЫТИЙНОСТЬ актуализируется в следующих признаках: пространственно-временной контакт (множества людей со множеством сообщаемых им фактов) и каузальность (информационное поле как среда, каузирующее в когнитивном субъекте изменение состояния, приводящее к формированию суждения).

Таким образом, можно сделать вывод, что объединяющим признаком в поле рассматриваемой категории является СОБЫТИЙНОСТЬ, или «взаимодействие организма и среды, параметры которой (перцептивного пространства, социального контекста, общей или частной апперцепционной базы), индуцируют состояние или дальнейшие действия организма», или, другими словами: пространственно-временной контакт организма и среды, а также каузальность (неинтенциональное изменение состояния организма в результате данного контакта). Границы данного категориального поля включают довольно негетогенный репертуар сентенциональных структур: от базовых прототипических предложений с «метеорологической» семантикой до модально-оценочных и безлично-пассивных структур. Возвращаясь к вопросу о неадекватности термина «безличность», который принимается многими как рабо-

чий инструмент в лингвистических исследованиях за отсутствием более приемлемого, можно предложить трактовку данной категории как категории «событийности», что наиболее точно отражает параметры инвариантной семантики сентенциональных структур, комплекующих исследуемое категориальное пространство.

Список литературы

1. Алисова Т.Б. Семантико-коммуникативный субстрат безличных предложений // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969. С. 27–36.
2. Архипов И.К. ИмPLICITные и эксплицитные значения, или парадокс обыденного сознания // *Studia Linguistica XXII*. Язык. Текст. Дискурс. Современные аспекты исследований. СПб.: Политехника-сервис, 2013. С. 5–10.
3. Архипов И.К. Полифония мира, текст и одиночество познающего сознания // *Studia linguistica cognitiva*. Язык и познание (методологические проблемы и перспективы). М.: «Гнозис», 2006. №1. С. 157–171.
4. Березина О.А. Классификация моделей безличного предложения в современном английском языке // *Эмпирические исследования в области теоретического и прикладного языкознания*. Новосибирск, 2014(a). С. 67–84.
5. Березина О.А. Семантический инвариант безличности // *Вестник Челябинского государственного университета*. Челябинск: Изд. Челябинского государственного университета, 2014 (b). №7 (336). С. 11–14.
6. Березина О.А. Событийность как инвариантная семантика безличности // *В мире научных открытий*. Красноярск, 2013. № 11.6(47). С. 146–153.
7. Бондарко А.В. Семантика лица // *Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость*. СПб.: Наука, 1991. С. 5–40.
8. Верхотурова Т.Л. Аналитический комплекс «наблюдатель + наблюдаемое» в лексической семантике // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная

- коммуникация. Новосибирск, 2008. Т.6, вып.2. С. 33–41. URL: <http://elibrary.ru/download/19688241.pdf> (дата обращения: 24.02.2014).
9. Верхотурова Т.Л. Метакатегория «наблюдатель» в научной картине мира // *Studia linguistica cognitiva. Язык и познание (методологические проблемы и перспективы)*. М., «Гнозис», 2006. №1. С. 45–65.
  10. Верхотурова Т.Л. Статус наблюдаемого в когнитивной модели наблюдения // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. Иркутск, 2009. №1. С. 167–175. URL: <http://elibrary.ru/download/11074960.pdf> (дата обращения: 24.02.2014).
  11. Гак В.Г. Неопределенноличность в плане содержания и в плане выражения // *Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость*. СПб.: Наука, 1991. С. 72–86.
  12. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. 528 с.
  13. Имото С. Филосовское основание теории восприятия Матураны // *Studia linguistica cognitiva. Язык и познание (методологические проблемы и перспективы)*. М.: «Гнозис», 2006. №1. С. 8–19.
  14. Копров В.Ю. Подлежащность / бесподлежащность и личность / безличность в сопоставительной типологии предложения // *Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии*. Воронеж, 2002. С. 141–154.
  15. Кравченко А.В. Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейкитичность. Индексальность. Иркутск: Изд. Иркутского университета, 1992. 212 с.
  16. Кравченко А.В. К проблеме наблюдателя как системообразующего фактора в языке // *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 1993. № 54/1. С. 45–56.
  17. Кравченко А.В. Является ли язык репрезентативной системой // *Studia linguistica cognitiva. Язык и познание (методологические проблемы и перспективы)*. М.: «Гнозис», 2006. №1. С. 135–156.
  18. Кравченко А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2004. 206 с.

19. Неद्याлков И.В. Английские и русские безличные конструкции: полевые структуры, центр и периферия // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 233–243.
20. Петров В.А. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. Архангельск: Издательство Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2007. 295 с.
21. Похолкова А.Г. Когнитивная семантика указательного местоимения «это». Дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2003. 188 с.
22. Степанов Ю.С. Личности-безличности категория // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 272–273.
23. Хрисонопуло Е.Ю. Категория лица местоимений и категоризация когнитивного и коммуникативного опыта // *Studia Linguistica Cognitiva*, Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: «Гнозис», 2006. С. 276–294.
24. Худяков А.А. Категория персональности/имперсональности: опыт когнитивного анализа // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация. Ч. 1. Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения. СПб.: Тригон, 2005. С. 190–198.
25. Cowley S.J. Linguistic Embodiment and Verbal Constraints: Human Cognition and the Scales of Time // *Frontiers in Psychology*. 2014: URL: https://www.academia.edu/8619129/Linguistic_embodiment_and_verbal_constraints_human_cognition_and_the_scales_of_time?auto=download&campaign=weekly_digest (дата обращения 14.12.2014).
26. Järvillehto T. The Theory of the Organism-Environment System as a Basis of Experimental Work in Psychology // *Ecological Psychology*. 2009 (a). #21. Routledge. Taylor and Francis Group. С. 112–120.
27. Järvillehto T., et al. The Role of Anticipation in Reading // *Pragmatics & Cognition*. 2009 (b). #17:3. John Benjamins Publishing Company. С. 509–526.
28. Maturana H.R. Biology of Language: The Epistemology of Reality // *Psychology and Biology of Language and Thought*. / G. Miller & E. Lenneberg (Eds.). New York: Academic Press, 1978. С. 27–63.
29. Maturana, H.R. Autopoiesis, structural coupling and cognition: a history of these and other notions in the biology of cognition // *Cybernetics and Human Knowing*. 2002. 9 (3/4). С. 5–34.

30. Mossio M., Bich L., Moreno A. Emergence, closure and inter-level causation in biological systems, 2013; URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/s10670-013-9507-7> (дата обращения: 23.08.2014).
31. Varela F, Maturana H, Uribe R. Autopoiesis: the organization of living systems, its characterization and a model // *BioSystems*. 1974. #5. С. 187–196.

References

1. Alisova T.B. Semantiko-kommunikativniy substrat bezlichnykh predlozheniy [Semantic-communicative Substratum of the Impersonal Sentences] *Invariantnye sintaksicheskiye znacheniya i struktura predlozheniya* [Invariant Syntactic Meanings and Sentence Structure]. М., 1969, pp. 27–36.
2. Arkhipov I.K. Implitsitnye i explitsitnye znacheniya, ili paradoks obydenного soznaniya [Implicit and Explicit Meanings, or the Paradox of the Everyday Consciousness]. *Studia Linguistica XXII. Yazyk. Tekst. Diskurs. Sovremenniyе aspekty issledovaniy* [Studia Linguistica XXII. Language. Text. Discourse]. SPb: Politehnika-servis, 2013, pp. 5–10.
3. Arkhipov I.K. Polifoniya mira, tekst i odinochestvo poznayushchego soznaniya [The Polyphony of the World and the Solitude of the Cognizing Mind]. *Studia linguistica cognitiva. Yazyk i poznaniye (metodologicheskiye problemy i perspektivy)* [Studia Linguistica Cognitiva. Language and Cognition (Methodological Issues and Perspectives)]. М.: “Gnozis”, 2006. №1, pp. 157–171.
4. Berezina O.A. Klassifikatsiya modeley bezlichnogo predlozheniya v sovremennom angliyskom yazyke [The Classification of the Impersonal Sentence Structures in the Modern English Language]. *Empiricheskiye issledovaniya v oblasti teoreticheskogo i prikladnogo yazykoznaniya* [The Empirical Studies in the Field of Theoretical and Applied Linguistics]. Novosibirsk, 2014(a), pp. 67–84.
5. Berezina O.A. Semanticheskiy invariant bezlichnosti [The Semantic Invariant of Impersonality]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Chelyabinsk State University Bulletin]. Chelyabinsk, 2014 (b). №7 (336), pp. 11–14.

6. Berezina O.A. Sobytiynost kak invariantnaya semantika bezlichnosti [Co-existence as the Invariant Semantics of Impersonality]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the World of Scientific Discoveries]. Krasnoyarsk, 2013. № 11.6(47), pp. 146–153.
7. Bondarko A.V. Semantika litsa [The Semantics of the Person]. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Personalnost. Zalogovost* [The Theory of Functional Grammar. Personality. Voice]. SPb: Nauka, 1991, pp. 5–40.
8. Verkhoturova T.L. Analiticheskiy kompleks “nablyudatel + nablyudayemoye” v leksicheskoy semantike [The Analytical Complex “the Observer + the Observed” in the Lexical Semantics]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Linguistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [The Novosibirsk State University Bulletin. Linguistics and Inter-cultural Communication Series]. Novosibirsk, 2008. vol.6, #2, pp. 33–41. URL: <http://elibrary.ru/download/19688241.pdf> (accessed February 24, 2014).
9. Verkhoturova T.L. Metakategoriya “nablyudatel” v nauchnoy kartine mira [The Meta-category of “the Observer” in the Scientific World Picture]. *Studia linguistica cognitiva. Yazyk i poznaniye (metodologicheskiye problemy i perspektivy)* [Studia Linguistica Cognitiva. Language and Cognition (Methodological Problems and Perspectives)]. M.: “Gnozis”, 2006. №1, pp. 45–65.
10. Verkhoturova T.L. Status nablyudayemogo v kognitivnoy modeli nablyudeniya [The Status of the Observed in the Cognitive Pattern of Observation]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [The Irkutsk State University Bulletin]. Irkutsk, 2009. №1, pp. 167-175. URL: <http://elibrary.ru/download/11074960.pdf> (accessed February 24, 2014).
11. Gak V.G. Neopredelyonnolichnost v plane sodержaniya i v plane vyrazheniya [Indefinite Personality in the Aspects of Meaning and Form]. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Personalnost. Zalogovost* [The Theory of Functional Grammar. Personality. Voice]. SPb: Nauka, 1991, pp. 72–86.
12. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu., *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [The Communicative Grammar of the

- Russian Language]. M.: Izdatelstvo MGU im. M.V. Lomonosova, 1998. 528 p.
13. Imoto S. Filosofskoye osnovaniye teorii vospriyatiya Maturany [The Philosophical Nature of Maturana's Theory of Perception]. *Studia linguistica cognitiva. Yazyk i poznaniye (metodologicheskiye problemy i perspektivy)* [Studia Linguistica Cognitiva. Language and Cognition (Methodological Problems and Perspectives)]. M.: "Gnozis", 2006. №1, pp. 8–19.
  14. Koprov V.Yu. Podlezhashchnost / bespodlezhashchnost / bezlichnost v sopostavitelnoy tipologii predlozheniya [Subjectivity / Non-subjectivity / Impersonality in the Comparative Typology of the Sentence]. *Yazyk i natsionalnoye soznaniye. Voprosy teorii i metodologii* [Language and National Consciousness. The Issues of Theory and Methodology]. Voronezh, 2002, pp. 141–154.
  15. Kravchenko A.V. *Voprosy teorii ukazatelnosti: Egotsentrichnost. Deyk-tichnost. Indeksalnost* [The Aspects of the Theory of Demonstrativity: Egocentricity. Deixis. Indexality]. Irkutsk: Izdaniye Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 1992. 212 p.
  16. Kravchenko A.V. K probleme nablyudatelya kak sistemoobrazuyushchego faktora v yazyke [Towards the Problem of Observation as System Forming Factor in the Language]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [The Proceedings of Russia's Academy of Sciences. Literature and Language Series]. 1993. № 54/1, pp. 45–56.
  17. Kravchenko A.V. Yavyayetsya li yazyk reprezentativnoy sistemoy [Is the language a System of Representation?]. *Studia linguistica cognitiva. Yazyk i poznaniye (metodologicheskiye problemy i perspektivy)* [Studia Linguistica Cognitiva. Language and Cognition (Methodological Problems and Perspectives)]. Moscow: "Gnozis", 2006. №1, pp. 135–156.
  18. Kravchenko A.V. Yazyk i vospriyatiye. Kognitivnyye aspekty yazykovoy kategorizatsii [Language and Perception. The Cognitive Aspects of Language Categorization]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. 206 p.
  19. Nedyalkov I.V. Angliyskiye i russkiye bezlichniye konstruksii: poleviye struktury, tsentr i periferiya [English and Russian Impersonal construc-

- tions: field structures, centre and periphery]. *Problemy funktsionalnoy grammatiki. Poleviye struktury* [The Issues of Functional Grammar. Field Structures]. SPb, 2005, pp. 233–243.
20. Petrov V.A. *Bezlichnost kak semantiko-grammaticeskaya kategoriya russkogo yazyka* [Impersonality as a semantic and grammar category of the Russian Language]. Arkhangelsk: Izd-vo Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova, 2007. 295 p.
  21. Pokholkova A.G. *Kognitivnaya semantika ukazatel'nogo mestoimeniya "eto"* [The Cognitive Semantics of the Demonstrative Pronoun "This"]. Diss. ...kand.filol.nauk. Irkutsk, 2003. 188 p.
  22. Stepanov Yu.S. *Lichnosti-bezlichnosti kategoriya* [The Category of Personality-Impersonality]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedia]. Moscow, 1990, pp. 272–273.
  23. Khrisonopulo Ye.Yu. *Kategoriya litsa mestoimений i kategorizatsiya kognitivnogo i kommunikativnogo opyta* [The Category of Person and the Categorization of the Cognitive and Communicative Experience]. *Studia Linguistica Cognitiva, # 1. Yazyk i poznaniye (metodologicheskoye problemy i perspektivy)* [Studia Linguistica Cognitiva. Language and Cognition (Methodological Problems and Perspectives)]. Moscow: "Gnozis", 2006, pp. 276–294.
  24. Khudyakov A.A. *Kategoriya personalnosti/impersonalnosti: opyt kognitivnogo analiza* [The Category of Personality/Impersonality: Experimental Cognitive Analysis]. *Kognitivnaya lingvistika: mentalniye osnovy i yazykovaya realizatsiya. Ch. 1.* [Cognitive Linguistics: Mental Grounding and Language Realization]. SPb: Trigon, 2005, pp. 190–198.
  25. Cowley S.J. Linguistic Embodiment and Verbal Constraints: Human Cognition and the Scales of Time. *Frontiers in Psychology*. 2014: https://www.academia.edu/8619129/Linguistic_embodiment_and_verbal_constraints_human_cognition_and_the_scales_of_time?auto=download&-campaign=weekly_digest (accessed December 14, 2014).
  26. Järvillehto T. *The Theory of the Organism-Environment System as a Basis of Experimental Work in Psychology*. *Ecological Psychology*. 2009 (a). #21. Routledge. Taylor and Francis Group, pp. 112–120.

27. Järvillehto T., Nurkkala V.-M., Koskela K. The Role of Anticipation in Reading. *Pragmatics & Cognition*. 2009 (b). #17:3. John Benjamins Publishing Company, pp. 509–526.
28. Maturana H.R. *Biology of Language: The Epistemology of Reality*. Psychology and Biology of Language and Thought. New York: Academic Press, 1978, pp. 27–63.
29. Maturana, H.R. Autopoiesis, structural coupling and cognition: a history of these and other notions in the biology of cognition. *Cybernetics and Human Knowing*. 2002. 9 (3/4), pp. 5–34.
30. Mossio M., Bich L., Moreno A. Emergence, closure and inter-level causation in biological systems. 2013; <http://link.springer.com/article/10.1007/s10670-013-9507-7> (accessed August 23, 2014).
31. Varela F, Maturana H, Uribe R. Autopoiesis: the Organization of Living Systems, its Characterization and a Model. // *BioSystems*. 1974. #5, pp 187–196.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Березина Ольга Александровна, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, кандидат филологических наук
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Наб.реки Мойка, 48, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, 191186, Российская Федерация
berezinaolga@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Berezina Olga Aleksandrovna, Associate Professor, Department of the English Language and British Studies, Ph.D in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moyka River emb., Saint-Petersburg, Leningrad region, Russian Federation
berezinaolga@gmail.com
SPIN-code: 6704-4227
ORCID: 0000-0002-2604-8702